

СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ЭКОЦИДА КАК ВОЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Мироненко Сергей Юрьевич¹,

канд. юрид. наук, доцент,

e-mail: mironenko-2009@mail.ru,

¹Донбасский государственный университет юстиции (ДГУЮ Минюста России), г. Донецк, Россия

Статья посвящена исследованию субъекта и субъективной стороны экоцида как военного преступления. В подавляющем большинстве случаев экоцид совершается во время вооруженных конфликтов. Главным субъективным признаком преступления экоцида является умышленная форма вины. Умысел может быть прямым или косвенным. Учитывая отдельные доктринальные подходы к пониманию экоцида, он может быть определен как преступление против безопасности человечества, которое выражается в умышленном причинении обширного, долговременного и серьезного ущерба окружающей природной среде, в результате чего создается угроза экологической безопасности человечества, нарушаются международные обязательства по ведению военных действий допустимыми средствами и методами. Экоцид, совершенный во время вооруженного конфликта, может быть определен как военное преступление, которое заключается в применении запрещенных международным правом средств и методов ведения войны, в результате чего причиняется обширный, долговременный и серьезный ущерб окружающей природной среде, создается угроза экологической безопасности человечества. Субъект экоцида может быть как общим, так и специальным. Но, учитывая обстановку совершения экоцида (вооруженный конфликт), субъект данного преступления будет специальный – военнослужащий или должностное лицо вооруженных сил.

По тексту статьи Российской Федерации сокращенно указывается – РФ.

Ключевые слова: экоцид, преступление против человечества, военное преступление, субъект, субъективная сторона, объективная сторона, экологическая безопасность

SUBJECTIVE SIGNS OF ECOCIDE AS A WAR CRIME

Mironenko S.Yu.¹,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,

e-mail: mironenko-2009@mail.ru,

¹Donbass State University of Justice (DSUJ of the Ministry of Justice of Russia), Donetsk, Russia

The article is devoted to the study of the subject and the subjective side of ecocide as a war crime. In the vast majority of cases, ecocide is committed during armed conflicts. The main subjective feature of the crime of ecocide is the intentional form of guilt. Intent can be direct or indirect. Considering certain doctrinal approaches to understanding ecocide, it can be defined as a crime against the safety of mankind, which is expressed in the deliberate infliction of extensive, long-term and serious damage to the natural environment, resulting in a threat to the ecological safety of mankind, violating international obligations to conduct military operations by acceptable means and methods. Ecocide committed during an armed conflict can be defined as a war crime, which consists in the use of means and methods of warfare prohibited by international law, resulting in extensive, long-term and serious damage to the natural environment, creating a threat to the ecological security of mankind. The subject of ecocide can be either general or special. However, taking into account the situation of ecocide (armed conflict), the subject of this crime will be a special one – a serviceman or an official of the armed forces. In the text of the article, the Russian Federation is abbreviated as RF.

Keywords: ecocide, crime against humanity, war crime, subject, subjective side, the objective side, environmental safety

Введение

Проблема экологической безопасности человечества представляет собой одну из самых серьезных и неотложных задач, с которыми сталкивается современное общество. Угроза, исходящая от загрязнения атмосферы, уменьшения озонового слоя и глобального потепления, вооруженных конфликтов с применением запрещенных средств и методов ведения войны, требует комплексного подхода как на международном, так и на национальном уровнях. Для преодоления современных экологических вызовов требуется консолидированный подход, который включает правовые, экономические и социальные меры для обеспечения устойчивого развития и экосистемной безопасности на всей планете.

Впервые об экоциде как о преступлении, равнозначном геноциду и преступлениям против мира и безопасности человечества, было отмечено в докладе делегации юристов Демократической Республики Вьетнам на конференции юристов социалистических стран, проходившей в Москве 11–13 октября 1971 г., посвященной 25-й годовщине Нюрнбергского процесса, на тему «Международно-правовая ответственность нацистских военных преступников и современных империалистических агрессоров». В тексте доклада под экоцидом понималось масштабное уничтожение путем массовых бомбардировок, ракетных ударов, использования шрапнельного, зажигательного и химического оружия, людей, заводов, лесов, посевов, животных и т.п. с целью уничтожения народа Вьетнама [1, с. 64–73].

Субъективная сторона экоцида

Для квалификации того или иного преступления большое значение имеет установление связи внешнего проявления поведения человека с его психическим отношением к нему. Такое психическое отношение воспроизводит субъективная сторона, как один из элементов состава преступления. Она является внутренней сущностью преступного действия, отражает внутренние процессы, которые происходят в психике вменяемого лица при совершении им предусмотренного уголовным законом общественно опасного действия. Субъективная сторона преступления – это совокупность признаков, характеризующих психическую активность лица при совершении преступления. Характерными признаками субъективной стороны являются вина, мотив и цель совершения преступления¹.

Субъективная сторона экоцида характеризуется следующими признаками.

Вина как психическое отношение лица к деянию, которое охватывается диспозицией ст. 358 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), и его последствий, выражается в форме умысла, как прямого, так и косвенного². В первом случае, лицо осознает общественную опасность своих действий (бездействия), предвидит возможность наступления общественно опасных последствий и желает их наступления (ч. 2 ст. 25 УК РФ), во втором – лицо осознает общественную опасность своих действий (бездействия), предвидит возможность наступления общественно опасных последствий, не желает, но сознательно допускает эти последствия либо относится к ним безразлично (ч. 3 ст. 25 УК РФ).

В формулировке диспозиции ст. 358 УК РФ при характеристике деяний, входящих в объективную сторону рассматриваемого состава преступления, на обязательное наличие у виновного исключительно «желания» наступления общественно опасных последствий ничего не указывает, поэтому оно не является обязательным, хотя и является возможным. Учитывая характер деяний, входящих в объективную сторону экоцида, не возникает сомнений, что совершение их возможно с привлечением, как минимум существенных различных материальных ресурсов, то есть лицо проводит специальную деятельность и вряд ли можно предположить, что вменяемое лицо не предполагает при этом наступления общественно опасных последствий такой деятельности. Но вполне можно предположить, что у виновного отсутствует «желание» как таковое, а есть лишь сознательное предположение, как специфическая форма положительного волевого отношения к наступлению общественно опасных последствий [2, с. 96], предусмотренных в диспозиции ст. 358 УК РФ. Например, с целью совершенствования оружия массового поражения проводятся его испытания, вследствие которых, в силу физических свойств этого

¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / под ред. А.И. Чучаева. – Москва: Контракт, Инфра-М, 2013. – С. 52.

² Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под ред. И.М. Мацкевича, Н.Г. Кадникова. – М., 2015. – С. 962.

оружия, и это знают те, кто испытывает оружие, оказывается негативное влияние на окружающую природную среду и здоровье людей. Очевидно, такое воздействие не является целью испытаний оружия, но оно сознательно предполагается теми, кто осуществляет такие испытания.

Следует также отметить, что при выяснении признаков умысла у виновного лица не обязательно, чтобы лицо предвидело возможность возникновения именно угрозы наступления экологической катастрофы. Очевидно, достаточно будет того, чтобы лицо предвидело возможность наступления негативных последствий, которые по своему содержанию сопоставимы с такой угрозой. Учитывая вышеизложенное, следует отметить, что невозможным в случае экоцида является лишь неосторожная форма вины. Подтверждением этому является и содержание, в частности, волевого элемента вины при неосторожности, который и в преступном легкомыслии, и преступной небрежности выражается в негативном отношении виновного к наступлению последствий преступления. Так, при легкомыслии негативное отношение виновного к общественно опасным последствиям подтверждается легкомысленным расчетом виновного на определенные обстоятельства, которые по его мнению предотвратят наступление таких последствий, а при небрежности виновный вообще не предполагает наступления общественно опасных последствий своего деяния, хотя это и не означает отсутствие какого-либо психического отношения, а представляет собой особую форму такого отношения, которая свидетельствует об игнорировании лицом требований правил социального поведения или интересов других лиц [2, с. 114, 117].

Специфика действий, которые охватываются объективной стороной экоцида, заключается в том, что после их совершения сразу или через некоторое время наступают первичные последствия (например, большое количество лишенных жизни объектов животного мира). Поэтому вменяемое лицо не может не осознавать реальной возможности наступления общественно опасных последствий этих действий (такими последствиями являются угроза наступления экологической катастрофы, например, в ходе вооруженных конфликтов при применении запрещенных средств и методов ведения войны, и сама экологическая катастрофа). Соответственно если отношение к возможности наступления общественно опасных последствий соответствует содержанию вины, предусмотренной ст. 26 УК РФ, состав экоцида в действиях лица отсутствует. При наличии соответствующих обстоятельств такие действия могут создавать состав других преступлений. Таким образом, именно умышленная форма вины является одним из критериев разграничения экоцида, как преступления против человечества, военного преступления, с отдельными преступлениями против окружающей среды.

По нашему мнению, юридический состав экоцида, согласно действующей редакции ст. 358 УК РФ, не включает последствия в виде реального наступления экологической катастрофы, поэтому психическое отношение лица должно определяться не к фактическому наступлению экологической катастрофы (которой может и не быть), а к возможности ее наступления. При этом не исключена ситуация, когда у виновного есть прямой или косвенный умысел лишь на создание угрозы наступления экологической катастрофы, а также может иметь место умысел на реальное наступление экологической катастрофы. Не исключен также и прямой умысел на причинение последствий, содержание которых охватывается понятием «экологическая катастрофа». В связи с этим возникает проблема точности и полноты уголовно-правовой оценки действий виновного в случае наступления экологической катастрофы. Фактически по действующей редакции ст. 358 УК РФ – это последствие и психическое отношение виновного к его наступлению может быть учтено судом лишь при назначении наказания за экоцид, а в отдельных случаях при квалификации действий виновного по другим статьям УК РФ.

С учетом сложившейся на сегодняшний день военно-политической обстановки, хотелось бы акцентировать внимание на угрозу или реальное наступление экологической катастрофы в ходе вооруженного конфликта.

В Проекте Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества комиссия международного права отнесла экоцид к военным преступлениям. В п. «г» ст. 18 указано: «в случае вооруженного конфликта: использование методов или средств ведения войны, не оправданных военной необходимостью, с целью причинить обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде и тем самым нанести большой ущерб здоровью или выживанию населения, причем такой ущерб возникает»³.

³ Проект Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Разработан Комиссией международного права ООН [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/902042724>.

Возникновение понятия экоцид ученые связывают с теми действиями, которые были совершены США во время войны в Индокитае, где окружающая природная среда было четко обозначена как объект для уничтожения [3, с. 148]. Одним из методов осуществления экоцида в Индокитае было широкое использование гербицидов и других химических веществ. Вооруженные силы США применяли эти химические вещества в больших масштабах. Использование их началось в 1962 г. и к 1968 г. гербициды были развеяны на площади 456 тыс. акров лесов и 505 тыс. акров сельскохозяйственных угодий. Более 15 % земельных угодий в Южном Вьетнаме было подвергнуто гербицидной обработке. Только за 20 месяцев 1966–1967 гг. была уничтожена растительность на площади 300 тыс. га, то есть фактически применялась тактика «выжженной земли» [4, с. 221].

В ходе проведения специальной военной операции, в июне 2023 года украинские войска во время так называемого контрнаступления нанесли удар британскими ракетами Storm Shadow по Каховской ГЭС. В результате разрушения плотины произошла экологическая катастрофа: затоплены десятки населенных пунктов ниже по течению Днепра, обмелело Каховское водохранилище и Северо-Крымский канал, снабжающий водой Крымский полуостров. Из-за подтоплений погибли 57 человек, число госпитализированных из-за разрушения Каховской ГЭС достигло 175. Данное деяние можно квалифицировать как «экоцид, совершенный во время вооруженного конфликта»⁴.

По нашему мнению, было бы целесообразным дополнить ст. 358 УК РФ частью второй, которая бы предусматривала ответственность за квалифицированный состав преступления: ч. 2 ст. 358 УК РФ «Деяния, предусмотренные ч. 1 настоящей статьи, совершенные во время вооруженного конфликта – наказываются лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет». Это обеспечило бы надлежащую уголовно-правовую оценку тяжести последствий на уровне дифференциации уголовной ответственности именно за экоцид, совершенный во время вооруженного конфликта. При этом, в предлагаемой редакции ст. 358 УК РФ, как основной состав преступления, так и квалифицированный являются исключительно умышленными, о чем непосредственно указывается в диспозиции соответствующей нормы. В данном отношении характеристика субъективной стороны экоцида подобна той, которая имеет место в составах преступлений, предусмотренных ч. 1 и ч. 2 ст. 356 УК РФ. Оба эти преступления могут быть совершены лишь умышленно.

Что касается других признаков субъективной стороны экоцида, следует отметить следующее. Мотив при совершении рассматриваемого преступления выражается в осознанном побуждении лица, которое вызвало у него намерение совершить данное преступление, может быть любой: корыстный и т.д. При квалификации действий мотив играет второстепенное значение. Что же касается цели, то она также не является обязательным компонентом состава преступления экоцида.

Субъект экоцида

Субъектом экоцида, исходя из формулировки диспозиции ст. 358 УК РФ, и в соответствии с положениями ст. 19 и ст. 20 УК РФ, может быть любое вменяемое лицо, которому исполнилось 16 лет. Исходя же из специфики этого преступления и возможности его совершения во время вооруженного конфликта, реально его субъектом могут быть военнослужащие и должностные лица вооруженных сил иностранных государств. Однако это не исключает возможности совершения экоцида и другим кругом субъектов, имеющих соответствующие финансовые, технические и человеческие ресурсы.

В качестве примера негативного влияния на окружающую природную среду субъектом с использованием своих властных полномочий можно привести деятельность некоторых должностных лиц бывшего СССР в отдельных сферах. Отдельные исследователи склонны называть эту деятельность экоцидом, поскольку ее результатом считают долговременное и планомерное отравление земель, воздуха, воды и людей [5, с. 1].

Антропогенной катастрофой огромного масштаба считается и трагедия Аральского моря – регулятора климата в Средней Азии. Причем гибель эта была не естественная, а спланированная Минвод-

⁴ ВСУ нанесли удар британскими ракетами после разрушения Каховской ГЭС. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.rbc.ru/politics/06/06/2023/647f012e9a79474a055acaf8>

хозом бывшего СССР. Вообще, как утверждают некоторые ученые, море признается умирающим [6, с. 4]. В середине двадцатого века Аральское море было четвертым по величине внутренним водоемом в мире, площадью больше озера Мичиган (США). Учитывая огромное уменьшение объема моря, с его названием исследователи связывают, возможно, самую большую искусственную экологическую катастрофу в истории. Из 178 разновидностей животной жизни, которые существовали в Аральском море, осталось 38, находящихся на грани выживания. Причина такого состояния природной среды Аральского моря в его искусственном высушивании. Это было сделано целенаправленно в 1960-х годах с целью увеличения урожая хлопка в данном засушливом регионе. Собирая большое количество воды из рек Амудары и Сырдарьи, заполняющих море, для орошения хлопковых и рисовых полей, советские должностные лица игнорировали предполагаемые последствия для достижения краткосрочных производственных целей. В результате море отступило от берегов на десятки километров, его объем уменьшился вдвое. Как отмечают исследователи только за период с 1961 г. по 1982 г. уровень воды в море снизился на 8,2 м, его площадь сократилась на 25 %, а объем уменьшился на 43 %. К началу 1990-х годов практически исчезли водяные системы дельт моря, на осушенных местах на 2 порядка уменьшилась численность видов растений, возникали соленые болота в пустыне [6, с. 52, 81].

Однако в подавляющем большинстве случаев экоцид совершаются во время вооруженных конфликтов.

Действиями вооруженных сил НАТО во время войны в Югославии в 1998 г., в ходе военной операции был нанесен значительный ущерб окружающей природной среде этого государства. С самолетов на территорию Югославии были сброшены тысячи тонн взрывчатых веществ, которые в тротиловом эквиваленте равнялись нескольким Хиросимам. Следствием таких массированных бомбардировок, под которые попадали и промышленные объекты, стало колоссальное загрязнение и нарушение почвенного покрова, загрязнение атмосферного воздуха, поверхностных и подземных вод. Как утверждают исследователи, в результате бомбардировок загрязнилась атмосфера нескольких соседних стран. Зафиксировано повышение уровня токсических веществ в атмосфере Австрии, Албании, Греции, Италии, Македонии, Венгрии⁵.

Во время войны во Вьетнаме девиз американских летчиков был таков: «Только мы можем избавить от лесов». К марту 1969 г. из транспортных самолетов «С-123», переоборудованных для распыления гербицидов, было обработано около двух миллионов гектаров джунглей и посевных площадей. Где сбрасывались гербициды – все уничтожалось [7, с. 16]. Обработка почвы и лесов гербицидами, применение дефолиантов привело к полному уничтожению на огромной площади (58 тыс. кв. км) в Южном Вьетнаме любой растительности, в отдельных случаях даже без возможности ее восстановления, лишило плодородия почву на многие десятки лет, создав тем самым так называемые «мертвые зоны» [8, с. 347]. В результате 10 % вьетнамской территории, из которой более 1,9 млн га находились под лесами (90,5 %) и более 200 тыс. га находились под зерновыми культурами (9,5 %), превратилось в пустынные болота, с большим количеством насекомых и крыс.

Заключение

Таким образом, в подавляющем большинстве случаев преступления экоцида совершаются во время вооруженных конфликтов при применении запрещенных средств и методов ведения войны военнослужащими и должностными лицами вооруженных сил противоборствующих сторон.

При этом, деяния, предусмотренные ст. 358 УК РФ, являются исключительно умышленными, о чем непосредственно указывается в диспозиции соответствующей нормы. В данном отношении характеристика субъективной стороны экоцида подобна той, которая имеет место в составах преступлений, предусмотренных ч. 1 и ч. 2 ст. 356 УК РФ «Применение запрещенных средств и методов ведения войны». Оба эти преступления могут быть совершены лишь умышленно.

Было бы целесообразным дополнить ст. 358 УК РФ частью второй, которая бы предусматривала ответственность за квалифицированный состав преступления: «Деяния, предусмотренные ч. 1 настоя-

⁵ НАТОвские бомбы загрязнили атмосферу семи стран [Электронный ресурс]. – URL: https://www.pravda.ru/news/world/900619-natovskie_bomby_zagrjaznili_atmosferu_semi_stran/

щей статьи, совершенные в время вооруженного конфликта – наказываются лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет». Это обеспечило бы надлежащую уголовно-правовую оценку тяжести последствий на уровне дифференциации уголовной ответственности именно за экоцид, совершенный во время вооруженного конфликта.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 358 УК РФ, является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. Субъект может быть как общий, так и специальный. Но, учитывая, что в подавляющем большинстве случаев экоцид совершается во время вооруженного конфликта, в данном случае субъект будет специальный – военнослужащий или должностное лицо вооруженных сил.

По нашему мнению, преступление экоцида, с учетом обстановки его совершения (вооруженный конфликт), следует отнести к военным преступлениям.

Список литературы

1. *Нгуен Ван Хыонг, Фам Ван Бать, Фам Тхань Винь*. Война во Вьетнаме и международно-правовая ответственность американских агрессоров // Советское государство и право. – 1972. – № 2. – С. 64–73.
2. *Rarog A.I.* Квалификация преступлений по субъективным признакам. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2002. – 304 с.
3. *Сперанская Л.В.* Международно-правовая охрана морской среды. – Москва: Наука, 1978. – 176 с.
4. *Полторак А.И., Савинский Л.И.* Преступная война. Агрессия США против Вьетнама. – Москва: Наука, 1968. – 304 с.
5. *Фешбах М., Френдли А.* Экоцид в СССР: здоровье и природа на осадном положении. – Москва: Первая образцовая типография, 1992. – 308 с.
6. Экологический кризис в Аральском море / под ред. Скарлотова О.А., Аладина Н.В. – Санкт-Петербург: РАН, Зоологический ин-т, 1993. – 190 с.
7. Экоцид в политике американского империализма: сборник статей / пер. с англ. М.П. Егорова; под ред. А.В. Фокина, Г.С. Хозина. – Москва: Прогресс, 1985. – 216 с.
8. *Ромашкин П.С.* Преступления против мира и человечества. – Москва: Наука, 1967. – 357 с.

References

1. *Nguen Van Hyong, Fam Van Bat', Fam Than' Vin'*. Vojna vo V'etname i mezhdunarodno-pravovaya otvetstvennost' amerikanskih agressorov // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. – 1972. – № 2. – S. 64–73.
2. *Rarog A.I.* Kvalifikaciya prestuplenij po sub"ektivnym priznakam. – Sankt-Peterburg: Yuridicheskij centr Press, 2002. – 304 s.
3. *Speranskaya L.V.* Mezhdunarodno-pravovaya ohrana morskoy sredy. – Moskva: Nauka, 1978. – 176 s.
4. *Poltorak A.I., Savinskij L.I.* Prestupnaya vojna. Agressiya SShA protiv V'etnama. – Moskva: Nauka, 1968. – 304 s.
5. *Feshbah M., Frendli A.* Ekocid v SSSR: zdorov'e i priroda na osadnom polozhenii. – Moskva: Pervaya obrazcovaya tipografiya, 1992. – 308 s.
6. Ekologicheskij krizis v Aral'skom more / pod red. Skarloto O.A., Aladina N.V. – Sankt-Peterburg: RAN, Zoologicheskij in-t, 1993. – 190 c.
7. Ekocid v politike amerikanskogo imperializma: sbornik statej / per. s angl. M.P. Egorova; pod red. A.V. Fokina, G.S. Hozina. – Moskva: Progress, 1985. – 216 s.
8. *Romashkin P.S.* Prestupleniya protiv mira i chelovechestva. – Moskva: Nauka, 1967. – 357 s.

Статья поступила в редакцию: 07.04.2025

Received: 07.04.2025

Статья поступила для публикации: 30.04.2025

Accepted: 30.04.2025